

A detailed illustration of a man and a woman in a greenhouse. The man has long, flowing white hair and is wearing a black suit with a red cape and a decorative silver cuff. The woman has voluminous, wavy red hair and is wearing a brown dress with a high collar. They are holding a large, pink, spiky flower between them. The background shows the glass panes of the greenhouse and some hanging lanterns.

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ТОТ САМЫЙ
ГОЛД-ТЕРИ

ПОГАДАЙ
НА ДРАКОНА,
ВЕДЬМА!

Александра Черчень

Погадай на дракона, ведьма!

Серия «Тот самый Голд-Тери»

индд предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70244593

Аннотация

Кто мы? Ведьмочки!

Чего мы хотим! Отлично учиться и получить диплом!

Когда мы это хотим? Всегда!

Под таким лозунгом и проходила моя жизнь. В первую очередь я думала о науке, во вторую – о практике и дипломе, в третью – о дружбе. И совсем не размышляла о любви! Ну разве что для развлечения погадать на суженого перед Новым годом...

Но у профессора Роукса, алхимика, красавчика и ледяного дракона, оказалось на этот счет совсем другое мнение!

Роман входит в ЛитМоб #тот_самый_ГолдТери

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	42
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александра Черчень Погадай на дракона, ведьма!

Глава 1

Как провести первый вечер предновогодней недели трем студенткам, только что успешно сдавшим очередную сессию?

Староста нашего общежития, умница, отличница и просто красавица Велава, считала, что нет ничего лучше, чем отправиться в самый мороз на улицу.

И гадать.

До посинения и обретения истинного счастья. Притом первое должно было случиться гораздо раньше, чем второе!

Не знаю, как мы повелись на ее призыв, но теперь втроем мерзли в парке университета и с тоской смотрели в туманное будущее.

– Велавушка, а пойдем обратно в общежитие? – ласково позвала я. – Ну на кой тебе этот жених? Ты же сама раньше говорила, что отношения – это зло, которое мешает образованию.

При всем этом тема ее дипломной работы была «Арте-

факт для привлечения истинной любви». Среди нас называемый «Каждой твари по паре!»

– Говорила, – пьяненьким голосом подтвердила Велава, чуть шатаясь на невысоких каблуках. Выходя из общаги на встречу приключениям, она влезла в первую попавшуюся обувь, которая вот вообще не соответствовала зимним прогулкам.

– Гадать – это антинаучно, – на всякий случай напомнила я подруге.

– Конечно-конечно... и антинаучно, и антимагично... – согласно пробормотала она и поудобнее пристроила на плече мешок с гадательным реквизитом.

Даромира, которая доселе стойко молчала, раздраженно закатила глаза. Поправила сползшую шапку, из-под которой выбивались разноцветные волосы, и спросила:

– Да зачем на улице? Уж жребий мы могли и в тепле вытянуть, верно?

– Нужно соблюдать правила от начала и до конца, – вновь проснулось в нашей старосте усыпленное было занудство. – Я все взяла, так что сразу на месте и проведем ритуалы.

– Мне вот интересно, где ты раздобыла все нужные для этого вещи?!

– Почти все сделала за последний год обучения, – пожала плечами Вела. – Остальное – мелочи, прихваченные с наших столов. Но! Я недавно вычитала, что в предновогоднюю неделю все магические предметы обретают еще большую си-

лу. Возможно, это просто глупое суеверие, однако нам обязательно надо попробовать! И как можно скорее. До полуночи времени всего ничего!

Я лишь покачала головой, вспомнив с какой скоростью Велава не только одевалась, но и организовала нам все необходимое для поиска женихов.

– Пришли! – Староста со звучным плюхом поставила мешок у своих ног. Покопалась в безразмерной сумке, висящей на плече, и выудила черный мешочек, в котором лежали бумажки с разновидностями гаданий, которые она по быстрому нацарапала перед выходом из комнаты. – Ну что, тянем свой жребий!

Дальше последовала попытка зловещего смеха, но эльфийский алкоголь не располагает к злодейским наклонностям, потому подруга очень быстро сорвалась на веселое хихиканье.

Даромира, как всегда, решила не растягивать и первая запустила руку в мешочек. Видимо, поняла, что сей участи нам не миновать и лучше отстреляться сразу:

– Давайте я! Покончим с этим и пойдем домой. – Достав бумажку, она начала разворачивать ее и вредно добавила: – У меня там зелье достаивается, а мы его бросили.

Надрыв в голосе был поистине трагичен. Если не знать контекст, то можно подумать, что в комнате оставили в одиночестве бедную деточку, а не всего лишь котел.

– Так оно под присмотром! – возмущенно напомнила я,

но под скептическим взглядом подружки стушевалась. – Ну, каким-никаким...

– Твой ручной хищный куст, Тианочка, вот вообще не является надежной нянькой для зельица, – покачала головой Велава. – В прошлый раз он подсыпал в Даркин состав какой-то гадости. И долго не признавался, какой именно! И вообще, мы сейчас не про это. Даромира, что тебе выпало? Не томи!

– Гадание на тапках, – с непередаваемым выражением лица прочитала Дара с наконец-то развернутой бумажки. – Возьмите купленные заранее мужские тапки, ровно в полночь наденьте их на ладони и перешагните порог своего дома. Руками?! Серьезно?!

Мы с Велавой переглянулись, и я даже зажала рот обеими руками, чтобы не захохотать в голос.

– Древние поверья бывают странными для современного человека, – попыталась было отбрехаться староста, а после полезла в мешок и торжественно достала оттуда пару старых, разношенных тапок огромного размера. Такие могли пригодиться впору разве что троллю-привратнику! – Держи! И читай, что там дальше?

– Обойдетесь, – буркнула Даромира, отбрасывая за спину роскошную разноцветную косу и забирая атрибуты своей будущей счастливой жизни. – Я пошла.

– Ку-у-уда? – Я ухватила ее за рукав. – А дочитать? Мне вот интересно, что надо сделать после того, как на четверень-

ках пересекаешь порог!

Дара фыркнула, но послушно развернула скомканный было листик и дочитала:

– Оставьте обувь ожидать своего хозяина, который обязательно появится. Первый постучавший к вам с утра мужчина и есть суженый! Надо предложить ему надеть тапки. Все это выглядит очень оптимистично ввиду того, что общага у нас ЖЕНСКАЯ и никто посторонний там не шастает. Кстати, где ты отыскала эти безобразные тапки?

– Из дома случайно привезла, – вздохнула Вела, поправляя очки на тонком длинном носе. – Спутала дядины со своими.

– Я даже не буду спрашивать, как именно ты перепутала, – покачала головой Дара и вдруг, повернувшись ко мне, ехидно усмехнулась. – Тяни давай!

– Ты же решила уходить! – напомнила я, малость загрустив в свете того, какой прекрасное гадание досталось соседке. И уже в красках представив, что могу вытащить я!

– А я передумала. – Дара сунула тапки за пазуху, и решительно скрестила руки на груди. – Где я еще так развлекусь? Интересно же, что вам попадетсЯ. Особенно этой затейнице, – она кивнула на старосту.

Велава лишь отмахнулась и беспечно засунула ладонь в мешочек.

– Не буду мучить тебя неизвестностью! – Она развернула свой листик и досадливо скривила рот. – Гадание на зерка-

лах. Найдите темное-темное место, возьмите толстую свечу и призовите магический огонь. На стене начертите овал, создайте на этом месте зеркальную поверхность. Активируйте руны на свече словами: «Явись ко мне, истинная половина!» Ждите в отражении зеркала лика идеально подходящего вам партнера. Я думала, будет что-то поинтереснее! Хотя бы как у Дары, с тапками.

– Моя очередь. Э-э-э...

Я недоуменно таращилась на свой вытянутый «жребий».

– Что там? – сунула свой любопытный длинный нос Велава и тотчас прочитала: – Магический лук для создания искренних чувств. О-о-о! Это самое волшебное из гаданий. Честное слово, тебе понравится. Здесь нужен только твой волос и магическая стрела.

Нырнув в мешок, Вела ловко нашла там детский лук и тонкую короткую палочку, расчерченную крошечными загогулинами.

– Вот! – торжественно заявила подруга. – В полночь выйдешь на перекресток, вырвешь один волос с головы, приставишь к тетиве, и они соединятся. Закроешь глаза, стоя на перекрестке, натянешь тетиву и дашь мысленный посыл: найти твою истинную пару. Стрела сама найдет того самого! И приведет вас друг к другу.

– Какой бред, – пробормотала Дара. – Я уйду.

– Вы обещали погадать! – насупилась Велава. – Девочки, это важно. Если уж мы начали, то нельзя бросать на полпути.

Согласны? И скоро полночь!

Я ужасно хотела сказать «нет», но отправилась искать перекресток. Просто так. Ну и обещала же...

Глава 2

Искать жениха я, конечно же, пошла в самую уединенную часть парка. Да, сейчас уже ночь, и большая часть студентов Межрасового Университета Магических искусств разъехались на каникулы, но мало ли? Вдруг кто-то остался и так не вовремя захочет подышать морозным воздухом?

Но для того, чтобы оказаться тут, – нужно специально припереться. Вот как я.

Мой перекресток был весьма необычным. Потому что состоял из ажурных мостиков, крест-накрест переброшенных через скованное льдом озеро.

За поворотом аллеи, ведущей от озера, светилась огнями башня исследований профессора Роукса, но в нее даже днем и в учебное время не часто ходили. Не к ночи он будет упомянут, чтоб его тохонь утащила!

Профессор Аликс Роукс был своего рода феноменом. Он появился в университете осенью этого года, вел исключительно факультативы на интересные ему темы и временами выходил на замены по другим предметам. В остальном сычевал в своей башне.

На кой демон его в МУМИ вообще взяли, я так и не поняла. Особенно ввиду того, что башню за минувшие месяцы отстраивали дважды. Исследования Роукса оказались весьма взрывоопасны.

При этом лично у меня с ним с первого занятия сложились самые натянутые отношения.

Мы сразу друг другу не понравились. Мне – его надменная физиономия, на которой читалось вселенское превосходство. И пятнадцать минут унижений на его факультативе по трансмутации жидкостей. После чего я туда больше не ходила! А чем ему не приглянулась такая милая булочка, как я, – даже не знаю!

Было несколько эпизодов, конечно, но это не причина при каждой встрече точить об меня зубы своего остроумия.

Ладно, это все лирика. В любом случае этот курс у меня последний, так что скоро мы перестанем видеться. И слава всем богам!

Ибо бесит.

А сейчас стоит наконец-то приступить к тому, ради чего я пришла в этот уголок заснеженного лесопарка. Я со вздохом покрутила в руках лук. Достала бумажку и снова ознакомилась с инструкцией.

Ну, начали...

Для начала выдрала волосок из прически, приговаривая:
– От части к целому, от искры к пламени, от пылинки к камню, от веры к чуду... Забава детская, будь добра, стань взрослой!

Кончики пальцев потеплели, а рыжий волос засветился янтарным светом. Я поднесла его к тетиве, и волосок как живой прильнул к ней, удлиняясь на глазах, начал обвивать

леску, которая с каждым мигом переставала напоминать игрушечную. Да и сам лук рос, стремительно увеличиваясь в размерах. И вот уже через полминуты я держала в руках не детскую забаву, а то что очень напоминало полноценное оружие.

Стрела тоже стала больше, и на ней тускло искрились руны. Покрутив ее в руках, я даже пожалела, что на первом курсе ходила на факультатив по руническому письму через раз и пренебрегала домашними заданиями. Для своего рода деятельности я посчитала это неважным, но сейчас не отказалась бы понимать, что именно держу в руках.

Потому что чутье подсказывало, что обычным развлекательным вещичкам такое поведение несвойственно. С другой стороны, откуда бы Велава достала настоящие, сильные артефакты? Тем более для такой цели.

Положим, вот эта закорючка точно означает усиление... Но чего? А вот эта – поиск, и вокруг нее наверняка указано, что именно искать будет. Вроде бы перечеркнутый овал означает истинность... Или нет?..

Да тохонь с ними, с рунами! В-общем-то, и без разницы.

Я зябко переступила на месте и потерла одну ногу о другую.

Выдохнула и, прикрыв глаза, начала по памяти бормотать заклинание:

– Свет из тени, душа к душе, стрела к цели! Покажи мне моего суженого!

Когда волшебные слова были произнесены, лук в моих руках вспыхнул потусторонним огнем. Ярко-зеленым, с черным мерцанием. Руки словно сами натянули тетиву, и, расширив глаза, я увидела, как из-за поворота, словно вырастая из заснеженных кустов, выходит на аллею сторбленная фигура... нашего сильно пожилого завхоза. Боги, нет!

Нет-нет-нет!

Но пальцы неумолимо, словно сами по себе, разжимались. Все, что я успела, – это дернуться. Зато траектория полета стрелы чуть сместилась. Она описала красивую сверкающую дугу и вонзилась прямо в грудь появившегося вслед за завхозом Аликса Роукса.

Я выронила демоново гадательное оружие и, перепуганно пискнув, рванула к жертве своего поиска истинной любви. Пока бежала, в голове успело пролететь просто море мыслей.

Меня теперь упекут в тюрьму?

Или просто засудят его родственники?

А быть может, они закажут наемного убийцу, чтобы тот изничтожил меня самым изуверским образом?

И почему, в конце концов, профессор стоит на месте, а не падает с душераздирающими стонами? И где стрела? После попадания в цель она пропала...

Раздался дребезжащий голос завхоза:

– Аликс, мальчик мой, вы тоже видели? Кажется, что-то пролетело... Похоже на комету, но так низко... Эх, подследповат я стал!

– Да, пролетело, – проговорил профессор, не сводя с меня пристального, слишком внимательного взгляда. – Комета... Скорее, звезда. И я до сих пор ослеплен. Ее красотой.

Ик?..

– С глазами осторожнее надо, – покачал седой головой завхоз.

К сожалению, в том, чтобы нестись проверять пострадавшего с покатою мостика, есть свои минусы. Потому что сила инерции беспощадна. И тормозила я гораздо медленнее, чем у меня появились нехорошие подозрения! О том, что профессор Роукс внезапно поехал крышечкой.

– Несомненно. Смотреть на звезду сложно. Еще сложнее не иметь возможности ее коснуться.

Что?..

Я попыталась замедлить ход и упереться каблуками в утопанный снег, но не помогло. Спустя пяток секунд я со всего маха влетела в объятия профессора.

Очень высокого, мускулистого и, надо сказать, весьма красивого. А я еще никогда ни в кого так не влетала. Что-бы с ходу ощутить стальные мышцы груди под ладонями и тепло сильных рук, что легли мне на талию. Задумчиво так ее погладили и, кажется, решили не останавливаться на достигнутом.

От внезапно обнаглевшего Аликса меня буквально снесло в сторону.

– Аликс, мальчик мой, это кто? – подслеповато прищу-

рился завхоз.

– Тиана Элиот, пятый курс, факультет фитологии, – представил меня Роукс.

Надо же, он помнит, как меня зовут...

– А что она тут делает?

– Гуляет, – мрачно буркнула я, нервно переплетя пальцы.

– Так поздно нельзя гулять, девонька, – погрозил мне узловатым пальцем мистер Олч.

– Мистер Олч, у меня для вас приятные новости, – по прежнему не отводя от меня взгляда, вдруг заявил профессор.

– Это какие же?

– Домой вы попадете гораздо быстрее, чем думали.

Несколько пассивов, сложное движение – и в десятке шагов от нас заискрилась порталная воронка.

Для начала я обалдела от самого факта ее наличия. Вернее, оттого, что Аликс Роукс является телепортистом. Это искусство могут постигнуть только сильные маги. Нет, не так. Очень-очень-очень сильные маги! Даже среди драконов телепортистов раз-два и обчелся...

Тем временем профессор подхватил завхоза под локоток и потянул к кратчайшему пути домой.

– Знаю, мистер Олч, вы хотели прогуляться и подышать, а я обещал составить вам компанию... Но обстоятельства изменились.

– Но Аликс, мальчик мой, вы же говорили, что свободны

этой ночью...

– Я и сам так думал, но сердцу не прикажешь. У меня появились дела. Вот, стоят, глазками моргают. Их срочно надо проводить.

– Дела?.. – недоуменно переспросил завхоз.

Но к этому моменту его уже подтащили к воронке перехода.

– Всего доброго, мистер Олч, доброй вам ночи, вашу проблему я решу чуточку позже. Возможно, завтра...

Бабах!

И мы с профессором одни. Посреди заснеженного парка. Ночью.

Я и внезапно поехавший крышей очень сильный маг.

Почему-то я малодушно подумала, что если бы попала в него настоящей стрелой, а не гадательной, то неприятностей было бы меньше.

Интересно, что вообще произошло?!

Лук должен был указать на мою судьбу. Выходит, указал? Вот на профессора?!

Но как в такое можно поверить? Ведь сам артефакт – это так, ярмарочная игрушка, да и летела стрела изначально в Герберта Олча. Хотя вот уж его я совсем не готова признавать своим суженым...

Профессор Роукс повернулся ко мне, поправил высокий воротник своего шикарного пальто, откинул упавшие на лоб пепельные волосы и внезапно выдал:

– Темно здесь, вам не кажется? И ночь уже.

Так-то не особо и темно, на перилах мостиков добрый десяток фонарей.

– Угу, ночь, – нервно согласилась я с очевидным. – В общагу пора!

– Однозначно, – подтвердил профессор.

– Пойду я, пожалуй? – Не получилось совсем уж избавиться от вопросительных интонаций.

– Я провожу, – решительно заявил Роукс.

И предложил мне руку. Я уставилась на нее как мой кустик на предложенное ему печенье: с глубоким недоумением. За профессором подобной галантности сроду не водилось!

Более того, после того как он появился в МУМИ, даже некоторые старшекурсницы решили, что это очень хорошая кандидатура в мужья. К последнему году обучения в университете оставались исключительно девушки, по уши вовлеченные в науку и магию, но профессор Роукс был слишком большим искушением, чтобы хотя бы не попытаться увлечь его в свои сети. Молодой – на вид ему и тридцати не дашь. Красивый – высокий статный блондин с породистым лицом и потрясающими глазами цвета крепкого кофе. Из старинного и процветающего драконьего рода – то есть при титуле и больших деньгах. А вдобавок безмерно загадочный – потому как зачем, спрашивается, такому преподавательская должность и профессия алхимика? Словом, не жених, а сказка.

Что только студентки не делали! Аристократки платочки рядом с ним роняли, а девчонки попроще сумки с учебными принадлежностями рассыпали. Особо рискованные даже пытались падать при нем в обморок с расчетом, что их непременно поймают на руки.

При паре таких падений я лично присутствовала. Первый раз, в вестибюле университета, профессор Роукс лишь сделал шаг в сторону и телекинезом подвинул к «умирающей» хитрюге ближайший диванчик. Валилась она на него вовсе не элегантно, кстати!

Второй случай произошел, когда профессор милостиво согласился свозить нас на экскурсию, заменяя заболевшего куратора нашей группы – видно, больше было некому, а приглашение в королевскую волшебную оранжерею при эльфийском дворе добыть крайне сложно. Вот там-то одна из девочек решила, что будет очень романтично оказаться на руках у красавчика-дракона среди роз сильмар. Тут, надо отдать Роуксу должное, он честно попытался поймать симулянтку! Правда, не слишком торопился, а потому не успел, и она свалилась прямо на клумбу с сильмарами. Которые, на минуточку, – плотоядные! К счастью сожрать розочки успели только ее платье, и то частично. Надо отметить, что никто над ней не смеялся: все-таки падать в клумбу с хищниками – большой риск, на который можно пойти только ради большой любви...

Насколько знаю, обе эти девицы повторить свой подвиг не

решились. Любовь любовью, расчет расчетом, но есть нехилая вероятность, что в следующий раз диванчика рядом не окажется. Сильмары, конечно, растут и в университетской оранжерее, и у нас они поменьше и поласковей, но как заманить туда профессора?

– Тиана? Если джентльмен предлагает вам локоть – его надо принять.

Мягкий, вот прямо бархатный голос вернул меня в реальность.

– Э-э-э... Да, профессор, конечно, – промямлила я, не найдя повода сказать «нет».

В общем, приняла. И мы пошли.

Глава 3

Идти было крайне неудобно, просто жуть!

Интересно, а насколько этично будет рвануть от мужика через сугробы? Не станет же он меня догонять!

Чтоб его тохонь побрала, а если станет?

В красках представила, как профессор огромными прыжками несется по снегу. В целом нестись ему недолго, так как я такими же длинными ногами не обладаю и вряд ли сумею убежать. Хотя если колдануть...

Мое слишком буйное воображение прервал вопрос:

– Что вы делаете завтра вечером?

От неожиданности я даже не соврала.

– Да вроде ничего...

– Предлагаю выйти за меня замуж!

Я даже споткнулась и чудом не улетела в сугроб. Оказалось, что держаться за мужчину очень полезно! Меня ловко подхватили и прижали к себе. Как-то совсем не по-джентльменски близко! Рука профессора находилась в тревожной близости от моих нижних округлостей. Тех самых, благодаря которым меня понесло на приключения!

Но лицо у Аликса Роукса было самое невозмутимое! Словно и не он сейчас раздумывал, остаться ли ему в границах поясицы или все же получить по лицу от моей оскорбленной невинности. По крайней мере на его лице эти разду-

мья буквально светились! Да и рука как-то странно ерзала.

– Ну так что? – осведомился мужчина, и сделав выбор, скользнул ладонью к талии. – Впрочем, завтра – это, пожалуй, слишком поспешно. Скажем, через месяц? Как раз успеем оповестить родственников, все подготовить...

– Каких родственников? – ошарашенно спросила я.

– Твоих. Моих тоже позовем... Впрочем, если быть честным, а с тобой я должен быть честен, я бы обошелся без двоюродной тетушки Мирилл.

– Э-э-э-э...

Странно, вроде стрелой я ему не в голову попала, а такие занятные нарушения в работе головного мозга. Хотя ведь и не всякий яд обязательно пить, иногда достаточно прикоснуться...

Роукс тем временем печально произнес:

– Да! Ты права, придется звать. Мама не поймет, если мы будем настолько невежливы.

Почему-то осознание, что у профессора Роукса есть мама, раскололо мой разум подобно молнии. Это получается... будущая свекровь?!

Так, Тиана, остановись! Никаких свекровей, никаких мужей, никаких замужЕй!

– Профессор!

– Да, дорогая?

В глубине темных глаз мне почудилась насмешка. Но она почти сразу пропала, настолько быстро, что я подумала, а не

померещилось ли?

– Это какой-то бред! Вы сошли с ума!

Я окончательно опомнилась и вывернулась из его объятий. Сделала шаг назад и застыла снова, услышав:

– Разве что от любви!

Притом в голосе Роукса явно слышался сарказм! Он издевается? Может, все же издевается? Еще никогда я так не надеялась на то, что надо мной смеются! Потому что если это правда... то благодаря Велаве, чтоб ее, у меня очень большие проблемы!

– Может, не так сразу? Мы ведь совсем друг друга не знаем!

– И это проблема?

– Вообще-то да!

– Не согласен! Очень быстро решается. Какой у тебя любимый цвет?

– Синий, – машинально ответила я.

– А блюдо?

– Эм...

– Что ты предпочитаешь на завтрак?

– Я...

– А когда у тебя зуб первый прорезался?

– А это вам зачем?! Про зуб...

– Важное событие, Тиана. Вдруг я хотел приурочить к этой дате подарок?

Ну точно издевается!

– Профессор, признайтесь, вы меня разыгрываете!

Стояли мы почти под фонарем. Причем если на мостиках они были маленькие, едва не игрушечные, то на аллее, ведущей к общежитию, – полноценные, чуть не до неба. Светло, в общем, как днем!

И теперь я видела, насколько внимательно смотрит на меня профессор. Слишком серьезно для шуточек. Так пристально, что меня вновь посетила мысль по-пластунски удалиться по сугробам. Закопаться и уползти! Можно даже не в сторону общежития! В данном случае важно не «куда», а «откуда»!

Я отвела глаза, лихорадочно обдумывая способы бегства, а Роукс вдруг вкрадчиво спросил:

– Тиана, ты веришь в любовь с первого взгляда?

– Нет!

– Вот и я не верил, пока не встретил сегодня тебя!

– Но вы меня уже видели!

Ну действительно, несколько месяцев уже как знакомы.

– Так сейчас взглянул другими глазами! – ловко вывернулся собеседник. – Так ты готова ответить на мои чувства и принять мое предложение?

В голове у меня было совершенно пусто.

Невольно вспомнилась забавная детская игрушка-обезьянка, которая сидела на коробке и била в барабанчик. Вот у меня в сознании сейчас разносился только этот мерный «бом-бом», который с каждой секундой ускорял свой ритм.

Я не знала, что делать!

Как вообще можно отреагировать, если тебя вдруг зовет замуж мужчина, все взаимодействие с которым сводилось к одному занятию на факультативе и к тем редким парам, когда он заменял других наших преподавателей?

И пожалуйста вам: встреча в полночном парке, зачарованная стрела в груди и «А не желаете ли вы прогуляться в законный брак?»

– Я не готова ответить! – выдала я наконец.

Потому что кто знает, что сделает сумасшедший, услышав прямой отказ?

– Понимаю... – протянул профессор. – Это достаточно внезапно. Я тоже, надо сказать, удивлен своему горячему желанию назвать тебя своей.

Мозг почему-то зацепился за то, что фраза «назвать своей» звучит очень романтично. Эх, если бы не контекст!

– Так, может, и не надо? – спросила я с надеждой.

– Надо, – непреклонно сообщил Роукс. Поправил мой капюшон, затянул на мне потуже шарф и разрешил: – Иди, Тиана. Поговорим об этом завтра. Более предметно.

Возможно, мне следовало сказать, мол, нет, никаких разговоров, это все бредятина и вообще виноват гадательный артефакт.

Но я просто сбежала. За пару минут ноги словно сами донесли меня до общежития, проскакали по ступеням и довели до комнаты. Уже захлопнув за собой дверь и прижавшись

к ней спиной, я выдохнула.

А после встрепенулась и заорала:

– Велава! Ве-ла-ва! Даже если ты спишь – немедленно вставай!

Из темноты мне ответил недовольный тонкий голосок.

– Нету никого. И вовсе незачем так орать!

– Да я...

Силы кончились как-то разом. Не раздеваясь, я с размаху плюхнулась на свою кровать и помотала головой. Может, я просто сплю?! Или лук-артефакт сработал не гадательно, а галлюциногенно. Ведь не может быть правдой вот это вот все?!

– Тина-а-а! Да Тиана же!!!

Тут до меня дошло, что свое имя слышу уже раз в пятый. В исполнении все того же голосочка.

– Да-да, – откликнулась, обводя глазами комнату.

Комната у нас была одна на троих, правда большая. В ней умещались три кровати под балдахинами, три стенных шкафа почти до потолка, три немаленьких стола и много чего еще: полки книжные, полки со всевозможными ингредиентами, три стула, три тумбочки, три пуфика... Все одинаковое, казенное. Но уже по столам было видно, что живут тут студентки с разных факультетов.

На столе Даромиры красовался большой котел, накрытый защитным куполом, в окружении колбочек, пузыречков, банок со странным содержимым, а еще черпаков, лопаточек,

щипчиков и прочих радостей зельевара. Стол Велавы был завален разнообразными инструментами, горелками, шкатулками, ящичками... Даже наковаленка стояла – хотя в лабораториях артефакторов такого добра полно, можно там заниматься.

Но, признаться, моих радостей в комнате было больше. На стенах, на широком подоконнике, на столе – всюду растения. Самые разные. И главное их них...

Я уставилась на здоровенный горшок, расположившийся в центре столешницы, и тяжело вздохнула. Пустой, конечно.

Самое редкое в моей коллекции – и не только в моей! – растение в своем горшке вообще находилось редко. Предпочитало гулять, благо имело для этого возможность: два корня, отлично заменяющие ноги! Вечно грязные из-за влажной земли, оставляющие следы везде – на столах, на полу, на кроватях, в шкафах и даже, представьте себе, на стенах и потолке! Не будь мы с девочками магами – или непрерывно отмывали бы комнату, или жили бы как на грядке...

Хищный куст по имени Леон умел не только ходить. Ветки отлично заменяли ему руки, а никогда не вянущий большой бутон – голову. Думающую, говорящую и с отвратительным характером.

– Тиана же! – возмущенно завопил мой кустик. – Сколько можно шастать! Я же голодный!

Опустив глаза, я печально посмотрела на фиолетовую красоту с широко раззявленной зубастой пастью. Ярко-зеле-

ная ветка с шестью «пальцами» дергала меня за так и не снятое пальто.

– Ночь, – напомнила кустику. – Ты ел пару часов назад.

– Колбасы дай, – потребовало мое ненасытное растение.

– Ночь!

– А я за это никому не расскажу, как ты с мужиком под фонарем тискалась, – сказал Леон и мерзко захихикал.

Вот зрение, а?! При полном отсутствии глазонек! То есть глазки-то, понятно, есть, но вот где они находятся – никому не ведомо. Зато сумели рассмотреть из окошка, как я стою в обнимку с мужчиной, хотя было это за поворотом аллеи. Ну вот как?!

– Да рассказывай, – разрешила я. – Я, может, за него замуж на днях выхожу, за этого мужика.

– М-да? – огорчился кустик. Даже ветки заметно повяли. – Ну все равно дай колбасы. Ну Тина-а-а...

– Только печенье есть, – мстительно сообщила я, осматриваясь внимательнее и отмечая следы кустовых преступлений. Шарился по кровати Велавы – раз, пытался забраться в Дарин котел – два, весь купол в пятнах! Потолок опять грязный – три, и кактус на подоконнике снова обгрыз.

– Не надо мне печенья... – с невыразимой тоской вздохнул Леон, отвернулся и побрел к столу. – Так умру... С пустым стволом... с ослабшими корнями... с нечищеными зубами...

Так-то правда. От голода зубки кустика покрывались гад-

ким синим налетом.

Да и вообще... При всех его капризах и мелких пакостях Леон был очаровашка. Редкая, единичная красота! Потрясающего цвета, с прожилками на лепестках словно лунная вязь – глаз не оторвать! Понятно, когда пасть закрыта... А личики какие! Каждый – отдельное произведение искусства!

Я в очередной раз вздохнула и полезла в холодильное отделение своего шкафа.

Накормив обиженный кустик и переодевшись в пижаму, забралась в постель, задернула полог и попыталась уснуть. Но сон не шел.

Во-первых, девочек все еще не было дома. Вряд ли с ними случилось что-то плохое, ведь мы просто гадали. С другой стороны, если вспомнить мой результат...

Кстати, о нем.

Если профессор Роукс не решил внезапно развлечься, поиздевавшись над стрельнувшей в него студенткой, а был совершенно честен со мной...

То, выходит, лук-артефакт сработал не как предсказание судьбы, а как... приворот.

И что мне тогда с этим делать?!

Глава 4

Утро, к сожалению, оказалось ничуть не мудренее вечера.

Но я даже умудрилась выспаться, хотя боялась, что после таких приключений буду долго ворочаться. Но нет, вырубилась все-таки.

Видимо, мое подсознание решило, что страдать и метаться на выпавшуюся голову гораздо продуктивнее, чем на сонную.

Так что я зевнула, потянулась и раздвинула занавески на кровати. Чтобы тотчас заорать:

– Не смей!!!

Леон, который в этот момент активно доламывал магический купол, которым был защищен Даркин котел, аж подпрыгнул на месте.

Нервно обернулся и негодуя ощерил пасть-бутон:

– Тиана, испугала! Зачем так орать? Мне кажется, после тисканий с мужиком ты испортилась. Раньше орала разок в неделю, а сейчас вот уже два за неполные сутки!

Я выбралась из постели и метнулась к рабочему столу нашего зельевара. Так, охранные метки наполовину сняты... и пузырь защиты, который в норме должен быть прозрачным уже пошел радужными разводами.

– Только попробуй сюда протянуть листочки!

Котел по ту сторону согласно булькнул.

Я покосилась на Леона. Тот отвернул от меня бутон и вообще всей своей позой изобразил негодующую руну «ЗЮ».

– Ты мелочная. Совсем как твоя подружка.

На меня покосились несуществующим глазом, словно проверяя достаточно ли я прониклась негодованием питомца. А я достаточно!

– Это я-то мелочная?!

Я даже задохнулась от возмущения, не зная как описать свои затраты на этот удачно-неудачный эксперимент. Да одной колбасы он ест больше, чем мы втроем!

– Ты. – Бутон величественно кивнул и вновь отвернулся.

Не выдержав, я схватила Леона за стебель и, подтащив к себе негодующе пищущее растение, как нашкодившего кота несколько раз ткнула его бутоном в ближайший стертый защитный знак.

– Не. Смей. Ломать. Даркину. Защиту!

– А-а-а! Да я же посмотреть!

Я отпустила растение и только грустно вздохнула, понимая, что все воспитательные меры бесполезны.

Изначально Леон был просто мандрагорой *leonaretirus tezerius*. То есть хищной цветущей. И был он моим курсовым проектом на втором году обучения. Нужно было заставить растение не только расцвести, но и плодоносить. Так что я его удобряла, подпитывала чарами и все вроде как шло хорошо.

Но однажды Даромира случайно плеснула в горшок

немного косметического зелья для оживления кожи лица. Ну, чтобы ты всю ночь училась, а утром выглядела так, словно спала.

И кто бы мог подумать, что этот безобидный состав вступит в реакцию с тем, чем я уже поливала кустик. Кстати, большой вопрос – с чем именно, потому что удобрений было пять видов, из них три экспериментальных...

Оживился он – мама не горюй.

И начал питать странную, болезненную тягу к зельям. Первое время, пока Ленчик был туповат и еще не умел разговаривать, он просто сваливал все, что мог найти, в Даркины котлы, а после залезал туда сам. После таких купаний у него и появились серебристые прожилки, уникальный рисунок на листьях и дар речи.

Но вот страсть к продолжению экспериментов никуда не делась, и бороться с ней оказалось бессмысленно. А учитывая, что мой мандрагор изрядно поумнел, так вообще беда. Потому нам с девочками пришлось изрядно поднатореть в защитных чарах.

К счастью, хоть к столу Велавы он не испытывал особого интереса. А то взорвал бы все к демонам! О добавлении каких-нибудь ниточек-листочков-капелек в заготовки артефактов даже думать не хочется...

Так что я отодвинула свое маленькое персональное бедствие, стерла защитные руны, и пузырь защиты растворился в воздухе. Шлепнув по немедленно протянувшимся к котлу

зеленым ладошкам в количестве доброго десятка, я начала восстанавливать плетение.

– Дай хоть ложноножку протянуть? – вкрадчиво попросил Ленчик, погладив меня листиком по запястью. – Попробовать.

Ложноножками он называл тонюсенькие жгутики, которые умел выпускать из веток. Вообще, словарный запас у мандрагора был настолько велик, что я давно подозревала, что он и читать научился. Правда, не попадался за книгой ни разу...

– Нет. Зельеман!

– Бука. Бяка нехорошая. Мечта тохони! – не остался в долгу мандрагор.

– В кого ж ты такой противный?! И вообще, лучше бы не настроение портил, а утешил. Я и так тут... не знаю, куда бежать и что делать.

– К мужику вчерашнему? – ехидно подсказал цветок.

– Боюсь, мужик сам придет. И это плохо.

Я принялась чертить новые защитные руны.

– С каких это пор приход мужика не к добру?

– Что б ты понимал в этом! С таких, что, кажется, он при-
ворожен...

– Это как? – Леон даже отступил от вожделенного котла и повернулся ко мне. – Ты же у нас вроде как не из этих...

Под «этими» мандрагор подразумевал жаждущих выйти замуж девиц.

– Помнишь, чем мы с девочками вчера занимались?

– Помню, – кивнула мне ухмыляющаяся пасть. – Надрались розовой эльфийской гадостью и пошли искать приключений на задницы. И, судя по твоему дергающемуся глазу и отсутствию девочек, – нашли.

Я покосилась на наш общий стол, который мы использовали для чаепитий, посиделок и настольных игр. Остатками бывлой роскоши там высилась бутылка из-под приконченной вчера медовухи, три тарелки с подсохшими остатками пирожных и несколько пустых блюдец. На них вчера красовалась колбаса, сыр и фрукты. Все, что мы не доели, подмел Леон. Кроме пирожных. Почему-то мандрагор не уважал мучное и сладкое в любых его проявлениях.

Отдельно высилась бутылка с корковой пробкой, в которой мерцала наполовину выпитый эльфийский эликсир. Даромира вчера говорила, что он не просто с содержанием алкоголя, а очень редкий, вкусный и прекрасно успокаивает нервы. Хм... Пожалуй, последнее свойство мне сейчас пригодится!

Потому я отвлеклась от защитного купола, налила немного и опрокинула в себя. Эликсир действительно был вкусный, хоть и приторно сладкий. На клубничный ликерчик похож...

Эльфийское спиртное пронеслось по горлу и теплом рухнуло в живот. Сразу похорошело.

– Ну вот... – обратилась я к единственному существу, ко-

торому могла рассказать о случившемся.

Мандрагор, надо отдать должное, слушал, даже к котлу не пытался подойти. Наоборот, уселся на край стола, свесив ножки-корни.

– Не приключений вовсе, а гадать мы пошли. В общем, после того как вышли в парк, Велава выдала нам гадательные инструменты. Мне достался лук...

– Дай угадаю, и ты им подстрелила свою судьбу? – предположил Леон. – И наверняка в задницу! И теперь нам надо выплачивать ему много денег?

– В такое место было бы неромантично. Нет, я попала куда положено – в грудь.

– А это, конечно же, тохонь как романтично! – фыркнул мандрагор.

– В общем, все бы ничего, но попала я в профессора Рокса.

– Того самого?..

– Угу.

– И он что?

– Он теперь на мне жениться почему-то хочет... – пожаловалась я и со вздохом вернулась к Даркиному столу.

– Видел я, как он тебя обжимал... – согласился Леон, поворачиваясь ко мне. – Но ведь стрела должна была указать на судьбу, а не заставить ее жениться? Странно.

– Не то слово... – пробормотала я, вновь колдуя над защитным плетением.

– Значит, она сработала как приворот?

– Угу...

Некоторое время мы молчали. Я ставила новые защитные метки, а мандрагор прохаживался по столешнице, заложив «за спину» несколько веточек с ладошками.

– Слушай, Тина! – осененно сказал он наконец. – Так тебе надо просто обратиться к преподавателям. В конце концов, поехавший крышечкой профессор это их проблема.

Словарный запас у цветочка большой, а словечки-то за нами повторяет...

– Если бы я просто шла по дорожке, никого не трогала, а навстречу вдруг Аликс Роукс и «давай-давай жениться», то я могла бы пойти к преподавателям. Но я-то попала в него стрелой из напитанного силой артефакта. Который мне дала подруга, которая невесть откуда его взяла...

– И?

– У нас очень плохо относятся к приворотам!

– В Ринтанском королевстве они законодательно не запрещены, – важно сообщил мандрагор. – А ты подданная именно этого государства, так что пусть идут в пень!

После этих его высказываний я окончательно уверилась, что мой питомец умеет читать. Иначе откуда такие познания? С другой стороны, мы с девчонками за три года о чем только не разговаривали...

– Не запрещены, – подтвердила я. – Зато общественно очень даже порицаются. Ленчик, у меня через полгода окон-

чание МУМИ. Я на хорошем счету и надеялась попасть на дипломную практику, а после и на работу в одну из эльфийских ботанических оранжерей. Моя репутация должна быть кристально чистой! А эльфы крайне отрицательно относятся к любым ментальным и эмпатическим принуждениям. У них привороты как раз таки вне закона, чтоб ты знал!

Пасть цветочка захлопнулась и задумчиво пожевала.

– Получается, что внезапно влюбившийся в тебя профессор Роукс – это здоровенное такое пятно на имени, верно?

– Да.

– Так, может, замуж – и все? Замужество надежнее любого порошка отстирывает репутацию!

– Леня, я зачем в МУМИ поступила?!

– Зачем?..

– Чтобы учиться!

– Помнится, твоя мама считает иначе, – ехидно напомнил мандрагор.

– Иначе. И меня бы даже поступать не отпустили! Пришлось сказать родительнице, что это мой хитрый план по обретению любви всей жизни. Которая будет учиться в МУМИ, а стало быть, станет отличным мужем. У нас престижный университет, аристократов полно...

– И матушку нестораживает, что за почти пять лет ты так и не нашла себе мужика?

– Нестораживает, конечно, – хмыкнула я. – Но стоило несколько раз возрыдать ей в грудь о том, как я страдаю от

отсутствия внимания, как она перестала напоминать мне о моей невостребованности.

Я даже мечтательно улыбнулась вспомнив те спектакли. К ним пришлось хорошо подготовиться! Выпросила у Дарки парочку зелий, специальные капли, – и качественный слезо-разлив был обеспечен. Настолько качественный, что я дня два слезы остановить не могла! То ли Дара что-то напутала в дозировке, то ли я закапала слишком много...

Но плюсы в этом тоже были! Мама прониклась. Правда, папа, кажется, что-то заподозрил, но, к счастью, вмешиваться не стал.

– Ладно, вернемся к нашим горшкам, – пошевелил листочками мандрагор. – Вернее, к одному. К счастью, стрела у тебя была в единственном числе!

– Леня, – осуждающе посмотрела я на кустик.

– Ладно, ладно, – примирительно буркнул он. – Слушай, если артефакт сработал как приворот, то, может, напоить твоего профессора отворотным и дело с концом? Вроде как у Дарки не так давно был практический зачет как раз по отворотным. У нее точно что-то осталось, она же запасливая как белка!

– Отличная идея! – обрадовалась я. – А потом надо отнести лук на осмотр. Так ли он прост?.. Только надо подумать кому...

– Зачем? Велава вернется, у нее и потребуешь.

– Ее пока нет, а проблема уже есть. Будем выкручиваться

сами.

Удостоверившись в непробиваемости магического купола над драгоценным котлом подружки, я отправилась рыться в запасах Даромиры. Под бдительным присмотром кустика, который, понятно, сразу двух зайцев ловил. Вроде как мне помогал, но я-то знала, что первая мысль у него: стащить что-нибудь интересное из запертого отделения Даркиного шкафа. Под замком она прятала от Леона готовые зелья и редкие, дорогие ингредиенты.

– Боги, какое счастье, что Дара такая педантичная и аккуратная! – с чувством сказала я, почти сразу отыскав ящичек с биркой «Для зачета по практике», а в нем так же четко подписанные разноцветные флаконы.

Так... «Устранение последствий»... «Восстановление нервной системы»... ага, вот оно, собственно «Отворотное зелье»!

И тут в мою голову пришла ужасная мысль. Ведь это стандартное зелье. От банальных приворотов сработает, а в моей ситуации ведь не пойми какой вышел!

Пробубнив свои сомнения вслух, я мгновенно получила совет от питомца. И неплохой совет! Опасный только...

– У Дарки в отдельной тетрадке другие варианты записаны. Погляди? – предложил Леон.

– Какие варианты?

– Ну помнишь, она хотела не обычное варить, а чего-то усиленное, а потом его в дипломной использовать?

– Не-а, – повинилась я. Может, и было такое, но у меня тоже сессия шла, все посторонние разговоры мигом из головы вылетали...

– Мало что бука, еще и беспамятная! – фыркнул Леон. – В столе у нее, в среднем правом ящике та тетрадка. Толстая такая, фиолетовая. Красивенький цвет, почти как мой.

– И откуда ты все знаешь...

– Интересуюсь, – скромно ответил мандрагор. – И память хорошая.

Час спустя я вздохнула и села на кровати, где валялась, изучая добытые по точным указаниям цветочка записи Даромиры. Покосилась на отложенную тетрадку и вздохнула еще тяжелее.

В общем-то я умею варить зелья. И даже неплохо умею. Новый рецепт составить не могу, в реакциях не соображаю, но по готовому-то сделаю. Но проблема не в изготовлении.

– У-у-у, закачаешься, какие ингредиенты! – с восхищением сказал Леон, едва не вплотную уткнув пасть в страничку.

– Ленчик, ты что, умеешь читать?

Мандрагор повернулся ко мне и сложил пасть в подобие ехидной улыбки.

– Учусь помаленьку. Я ж тебе не фиалка какая тупая.

– Ох не фиалка, – мрачно подтвердила я.

– Тебе вот это подходит. Написано – возможно применение при самых сложных приворотах. Должно сработать.

– Должно. Но еще тут написано, что нужны определенные

ингредиенты. Растение нория хорион. Оно двудомное, и нужен цветок с женского растения и корень с мужского. При чем его надо не покупать, а добывать самостоятельно. И растет оно не абы где, а в драконьем королевстве. В западном лепестке-провинции Зан-Тери.

– Ну да, – согласился Ленчик. – Магическая привязка происходит при извлечении из земли... – Он опять склонился над раскрытой тетрадью и по слогам произнес: – Без защит...ных пер-ча-ток, ис-поль-зу-я... толь-ко мазь «Ази...зе... А-зе-ве-рум»!

– Наверное, надо сначала обычное Роуксу подлить, – печально сказала я. – Вдруг подействует. Ну вдруг?!

– Слушай, Тина, – деловито сказал мандрагор. – Вот смотрю я на тебя и думаю...

– Ты вообще ужасно много думаешь, – машинально подколола я.

– Ой, ну и пожалуйста! – немедленно обиделся Леон. – Хотел тебе посоветовать, а ты так себя ведешь, что не буду!

– Ну извини, – примирительно проговорила я, и погладила его по веточкам. – Просто нервы. Что ты хотел сказать?

– То, что с такой внешностью, как у тебя, достаточно сложно убеждать мужика в том, что ему тебя не надо.

Я задумчиво почесала нос.

Глава 5

Непревзойденной красоткой я себя, конечно, не считала. Но природные данные имела весьма неплохие. В маму удалась, как и моя старшая сестра. Та, когда впервые дебютировала, за первый же месяц получила пять предложений руки и сердца. Это притом, что она не одаренная и, будем честны, – сладости любит больше всего на свете. Я-то их тоже люблю, но в МУМИ много времени уделяют спортивной подготовке, потому с фигурой все в порядке. Ну и, благодаря специализации, отлично разбираюсь в составах косметики. Да и Даромира периодически варила всем нам какие-то крема и составы.

В общем, я вполне себе ничего: рыжеволоса, белокожа, стройна и на третьем курсе даже заняла третье место на конкурсе красоты.

– Ну... А что делать-то?

– Воспользоваться шкафом Велавы. – Кустик ткнул в нужную сторону. – У нее весь гардероб из категории «бабушачья радость». Особенно халат!

Мы дружно посмотрели на означенную шмотку, небрежно брошенную на кровать подруги.

Вела была прехорошенькой девушкой, но упорно куталась в безразмерные одежды. И затирала нам, что это эльфийская мода – чемхламидистей, тем лучше!

Мы кивали и делали вид, что верим. Но разгадка была проста. Нашей артефакторше, во-первых, было всегда холодно, потому она очень даже приветствовала многослойность. А во-вторых, ей было плевать на мнение окружающих. Соответственно, носила она то, в чем ей уютно, и точка.

Например, в том халате, который ей подарила бабушка в честь поступления. Огромный махровый халатище, серый в белые облачка. Ну, когда-то они были белыми. А сейчас, после многочисленных стирок и пяти лет нещадной эксплуатации, – желтые.

Вела называла его «халатом от неприятностей». Если у нее что-то случалось, то первое, что она делала, – куталась в него и залезала с ногами в большое кресло у окна. Я заваривала ей чай из своих сборов и молча приносила.

– Да, ты прав! Гардероб Велавы – это то, что надо. Но вот... Роукс же не в первый раз меня видит. Не покажется ли странным то, что я так резко поменяла пристрастия в одежде?

Ответить кустику ничего не успел. В дверь постучали. Почему-то у меня не возникло никаких сомнений в том, кто это пришел!

Я завернулась в халат Велы, по-быстрому собрала волосы в максимально затянутую гульку и повернулась к двери.

Очень хотелось трусливо крикнуть, что «Никого нет дома!»

Но что-то мне подсказывало, что от профессора Роукса

так просто не отделаться. Потому я вздохнула и пошла открывать, не обращая внимания на предложения Ленчика.

– Я могу его встретить, а ты спрячешься. Например, под кровать! Или в шкаф... или в сундук Велавы! Хотя туда лучше не надо, знаю я эти пространственные расширения. Уйдешь в сундук и поминай как звали!

Не слушая болтовню кустика, я распахнула дверь и потрясенно ахнула.

Потому что первым делом в глаза бросался огромный букет мальвий. Розовых. Красивых, да. Правда в таком количестве они выглядели уже не букетом, а, скорее, метлой! И вот за этой метлой уже скромно обретался профессор Роукс.

Я схватила его за руку, которой держал букет, и рывком затащила в комнату. Выглянула в коридор, проверяя, не видел ли кто это явление дракона народу, а потом молниеносно захлопнула дверь.

Профессор задумчиво огляделся и с усмешкой заявил:

– Я конечно, знал, что женщинам нравятся цветы, но никогда не думал, что настолько!

– Вы зачем с ними пришли!

– Ну так любовь, – прям очень глумливым тоном проговорил преподаватель. – Ухаживания! Чтобы ты такая: «Ах, какие сказочные мальвии» и рухнула ко мне в объятия.

Станный! Очень странный приворот! Впрочем, главное – его снять. Тогда и странностей не будет.

– А если бы кто-то увидел?!

Судя по беспечному пожатию плечами, его это совсем не волновало.

Чего не могу сказать о себе!

Слава богам, что сейчас почти все студенты разъехались! А то репутация уже сравнялась бы чистотой с половой тряпкой.

– Ладно. – Я сделала три глубоких вдоха, а после постаралась максимально ласково улыбнуться. – Чаю?

– Можно. – Мне вручили мальвии и присели к столу с грязными тарелками и бутылками, в которых однозначно не сок был. Вот же...

Из плюсов: мальвии оказались в горшке. Столько убитых цветов мои нервы сегодня бы точно не выдержали!

Из минусов: на несчастный букет уже крайне нехорошо посматривал Леон. Он, к сожалению, был очень ревнив. Любое новое растение, которое я приносила в комнату, оставалось здесь жить с боем и длительным выяснением отношений. Временами, благодаря Леону, у меня складывалось впечатление, что я уже замужем.

Ну а что? Еду всю считает, подруги мои ему не особо нравятся, и он резко против любой новой живности в доме. Вылитый муж.

Думая обо всем этом, я старательно заваривала чай: чтобы был не просто вкусный, а с целой гаммой вкусов и ароматов. Теоретически отворотное, конечно, ни вкуса, ни запаха не имеет. Но профессор же! Ученый! Вдруг по оттенку какому

определит...

Отдельной кухни у нас, понятно, не было, так что пришлось подливать зелье в заварочный чайник с большой осторожностью. И спиной я постоянно чувствовала пристальный профессорский взгляд. Драконий, вот буквально драконий. Нет бы обратить внимание на мою замечательную мандрагору, которая тоже пристроилась на стульчике и тихо напевала. Видно, пытается отвлечь внимание профессора, хороший мой!

Но, кажется, удалось сделать все незаметно.

Я быстренько убрала грязную посуду и бутылки, кое-как протерла столешницу и поставила перед Роуксом чашку и, опустившись напротив, выжидательно на него уставилась. Наверное, если бы профессор был в здравом уме и трезвом рассудке, то его бы это насторожило.

Но он только лучезарно улыбнулся мне в ответ и заявил:

– Под твоим лучистым взглядом я забываю обо всем.

У меня аж зубы свело от патоки.

– Даже о подозрительных бутылках на столе у студенток, – тут же добавил он.

– Вы пейте чаек-то, – добро сказала я. – Вкусный должен быть, там и розмарин, и мята...

Выпил. С энтузиазмом, надо сказать. И одну чашку, и вторую сам попросил. Что хорошо. Как ни хотелось мне бахнуть двойную дозу, я сдержалась, так как нормативы есть нормативы. Это было бы эпично – отравить несчастного в попытке

снять приворот.

Хотя Дара говорила, что конкретно это зелье практически безвредное, можно и чисто для профилактики пить. Чтобы быть точно уверенным, что твои чувства настоящие, к примеру.

Спустя минут десять я не удержалась и спросила:

– Ну как?

– Хорошо, – задумчиво ответил Роукс. – Прекрасный чай.

– О чем вы думаете?

– О нашем будущем! Где ты хочешь устроить свадьбу?

Ы-ы-ы! Это не хорошо, это плохо! Очень-очень плохо!

– Ну так где?

– В Тыгыде! – в сердцах ответила я.

– Странный выбор... но все для любимой! Каких родственников позовем? Я думаю, придется всех...

И ведь говорит с таким невинным лицом! Даже деловитым, я бы сказала!

Вдруг Аликс нахмурился, и задумчиво пробормотал:

– Хотя что это я сразу про брак?..

Я вскинулась, радостно глядя на профессора, и подтвердила:

– Действительно, торопитесь!

– Ты совершенно права, милая! Сначала надо произвести впечатление на будущую тещу! Когда поедем знакомиться с мамой?

Я, наверное, побледнела. Мама-то точно впечатлится...

– А может, не надо? – попросила максимально мягко.

– Надо, конечно.

Не сработало отворотное. Точно не сработало. Беда...

– У меня сложная маменька, – с надеждой сообщила я.

– Моя любовь ее выдержит!

Зато моя нет...

– Я не могу требовать от вас такого подвига.

– А зря, милая. Ради тебя я совершу все что угодно!

Хм...

– Все-все?

– Вообще все.

Леон подобрался поближе и елейным тоном уточнил:

– Совсем все?

Тут профессор наконец уделил ему внимание.

– О... это и есть твой знаменитый говорящий куст?

– Леон, мандрагор leonaretirus tezerius, – тут же представился мой питомец и скромно добавил: – Экспериментальный.

– Да-да... Любопытный экземпляр, – рассеянно кивнул Роукс и вновь повернулся ко мне. Расцвел улыбкой и сообщил: – Я готов на любые подвиги ради нашей любви.

– Отлично! – заявил явно разобидевшийся Ленчик. – Тогда давай мы пока оставим в покое тещу, и вернемся к «все для тебя, дорогая». У нас есть для тебя подвиг, рыцарь.

– Я готов. – Профессор продолжал улыбаться.

Точнее, не так. Его улыбка становилась все шире и ши-

ре. Вот точно так же медленно, с предвкушением, раскрывал пасть мандрагор, увидев колбасу. Только от улыбки кустика становилось жутковато. А вот профессорская... Если честно, буквально заворачивала. Хотелось смотреть на нее и смотреть... На занятиях он никогда не улыбался. Кажется, я начинала понимать, что находят в нем девицы...

Тьфу ты! Я моргнула, отвела взгляд и сосредоточилась.

– Для начала несколько вопросов, для понимания ваших возможностей. Вы же телепортист?

– Да, верно. И я попросил бы тебя, моя драгоценная Тиана, обращаться ко мне на «ты».

Да без проблем. Хоть и профессор, но ведь больной человек... Дракон то есть.

– И далеко можешь переносить?

– Я сильный телепортист, – снисходительно усмехнулся мужчина.

Вот уж ответ! Всем ответам ответ! Подробный, исчерпывающий!

Я вдохнула, выдохнула и ласково уточнила:

– А в драконье королевство получится?

– Я **ОЧЕНЬ** сильный телепортист. А ты хочешь повидать какие-то достопримечательности?

– Ну, можно и так сказать, – задумчиво откликнулась я, прикинув, что болота, в которых растет то, что мне нужно, вполне себе можно назвать достопримечательностью.

– О, это легко можно устроить! Сначала мы отправимся

в Голд-Тери, столицу королевства драконов. В преддверии Нового Года она просто чудесна, поверь. Улочки, ярмарки, горячие напитки, огни и гирлянды...

– Ну... это не совсем то, что я хотела, если честно.

– Тогда Си-Тери? Северный лепесток чудесен. Рекомендую начать с Ледяного Кряжа. Красивейшее место. Там расположен превосходный горный курорт. А потом поедem во владения моего рода, они тоже находятся в Си-Тери. Как ботанику, тебе должны понравиться морозные теплицы.

Если честно, мне было очень любопытно. Я бы полжизни отдала за то, чтобы побывать во владениях ледяных драконов, которые в своих оранжереях выращивают карвении – морозные цветы, похожие на орхидеи. Я слышала, что у них есть очень редкие растения! Даже те, которые уже давно вымерли в живой природе, ТАМ сохранились. И хотя на факультатив Роукса о трансмутации жидкостей я забила, на самом деле эта тема меня очень интересовала. А пыльца карвении как раз...

Но я – кремень!

Надо снять с него приворот, тогда он мне спасибо скажет. И безо всяких обязательств покажет свои оранжереи. А может, и на работу возьмет! Вернее сначала на практику, а потом на работу...

Что-то я размечталась, конечно. Но однозначно: смотреть на те же карвении путем замужества категорически не желаю!

– Очень заманчивый маршрут. Но сначала ты должен помочь мне выкопать норию хорион. Она растет на болотах в вашем западном лепестке. Это двудомное растение, и мне нужны оба вида – и мужское, и женское!

– Зачем это? – подозрительно прищурился профессор.

– К чему лишние вопросы на пути к подвигу? – туманно проговорила я. – Главное, что ты готов ради меня на все, не так ли?

Кофейно-темные глаза совсем уж сузились, но дракон медленно кивнул.

– Хорошо, как скажешь. Пойдем сегодня ночью?

– Почему ночью? – неприятно удивилась я.

Прогулками с этим типом по ночам я уже сыта по горло!

– Студентка Элиот, я начинаю сомневаться, что ты одна из лучших на выпускном курсе факультета фитологии! – самым что ни на есть профессорским тоном проговорил Рокс. – Потому что нория хорион вылезает на поверхность только днем. А разница во времени между Ринтанией и западным лепестком королевства драконов составляет двенадцать часов. Потому от души рекомендую тебе выспаться, Тиана. Ночка будет горячая.

И, подмигнув совершенно развратным образом, он несколькими большими глотками допил чай и, не прощаясь, вышел из комнаты.

Леон, который задумчиво осматривал со всех сторон презентованных драконом красоток-мальвий, заявил:

– Вот демоны знает, Тинка, почему его последняя фраза прозвучала настолько двусмысленно!

Глава 6

После ухода профессора я столкнулась с тем, что до вечера еще очень много времени, а вот занять его чем-то другим, кроме камерного нервного срыва, – мне нечем!

Срыв, впрочем, был бы вполне оправдан. Это в сказках, когда ты встречаешь влюбленного в тебя дракона, все заканчивается хорошо. Но даже там рассказывали только о том, что было ДО свадьбы! И, как правило, упускали знакомство со свекровью и прочие «приятные» вещи. Как и то, чем же еще ошастливленная дева занимается кроме рождения маленьких дракончиков.

Ну и все истории все же были или про дракона и драконицу, или про дракона и его истинную пару. Сомневаюсь, что профессор Роукс смотрел на меня четыре месяца подряд, а великие чувства ему в голову только сейчас стукнули. После того, как я в него стрелой попала!

Кстати, про это. Я скинула халат Велы, быстренько переоделась в брюки и свитер, схватила лук и сказала Леону:

– Через пару часов вернусь. Не шали!

– И не собирался, – на удивление спокойно ответил мой вредный куст, по-прежнему гипнотизируя глазами букет мальвий. Где бы те глаза у него не находились!

– И котел не трогай!

– Хорошо.

– И другие Даркины зелья! Она тебя самого обещала на декокты пустить, если опять протянешь стебли к ее коллекции.

– Да помню я, помню... Все вы зануды мелочные! Иди уже. Забирай все и уходи!

Характер у него конечно, просто «сказка».

* * *

Просто так топать по общаге в обнимку с луком я не решилась. Завернула артефакт в свой любимый плед – бледно-зеленый, разрисованный нежной цветочной вязью.

Путь мой лежал на третий этаж, к выходу на крытую галерею, объединяющую женское общежитие с мужским и с двумя учебными корпусами. Тоже так-то перекресток! Вот почему я сюда не пошла? Какая тохонь понесла меня в парк?! Ну попала бы на галерею в какого-нибудь студента, это ж насколько меньше было бы проблем!

На втором этаже мужской общаги жил наш гениальный Карсий Зейн. Курса до третьего он был мерзким до невозможности! Вечно цеплялся к девчонкам, говорил гадости, постоянно спорил с преподавателями... А потом, видно, повзрослел. Даже девушку себе, по слухам, нашел и общаться стал уже почти нормально.

Но в чем Сий всегда был хорош, так это в теории. Магических способностей у него – раз-два и обчелся, зато память

просто феноменальная, потому к нему можно обращаться по любому вопросу – непременно выдаст ответ. Как ходячая библиотека!

Надеюсь, что сегодня эта самая библиотека в хорошем состоянии. Потому что нрав у него, если честно, еще хуже, чем у Ленчика. Но не к преподавателям же с моим вопросом идти? А Сий учился на артефактора, причем на «отлично», и очень интересовался всякими нестандартными конструктами. А если он чем-то интересовался, то изучал тему досконально. На это я и рассчитывала.

Поскольку лук после активации обрел немаленькие размеры, после заворачивания у меня в руках оказалось что-то вроде огромной подушки. Благо хоть не очень тяжелой... Тащила я его в охапке, уткнувшись подбородком в пушистую ткань и печально пялясь перед собой. За четыре года общагу изучила так, что могла и с закрытыми глазами по ней пройти, потому споткнуться не боялась. Да и не на чем у нас спотыкаться. МУМИ – университет престижный, с большим бюджетом, так что тут не только лаборатории прекрасные, но и в общежитиях комфорт: ковровые дорожки, красивые люстры и даже картины на стенах есть.

А галерея сделана в эльфийском стиле – вся стеклянная (даже пол) с едва заметным серебристым каркасом. Первое время ходить по ней было страшновато – под ногами будто пустота...

На широком «перекрестке» я свернула вправо, к парням,

и покосилась на парк. Благодаря длине галереи, он был виден отлично. Причем на этом ее отрезке именно та часть, где стояла башня профессора Роукса. Вообще-то раньше она была заброшенной. Когда-то, ужасно давно, там жил маг, основавший наш университет. Ни для занятий, ни для проживания студентов башня не годилась: слишком узкая, слишком высокая, бестолковая в общем, для учебных нужд. А потому после смерти основателя превратилась в местную историческую достопримечательность. И мы все ей гордились!

И вот такую красоту, пусть и никому не нужную, но ведь памятную, отдали на растерзание дракону! И он ее дважды чуть не разрушил! Да еще и под мою стрелу попал... Вот есть же какая-то поговорка... «Где дракон – там покою не место», что ли? Ну или как-то так.

Со вздохом отвернувшись, я потопала дальше и только теперь поняла, что подбородок мой в складку пледа уже не упирается. Да и ноша стала значительно легче. Что происходит-то?!

До комнаты Сия я уже почти бежала, а лук в руках становился все меньше и меньше. Наконец я сунула его под мышку, чуть не прыжком преодолела последние метры до двери и уже занесла кулак, чтобы постучать. Но замерла, услышав из комнаты потрескивание магофона и женский голос.

О-о-о, неужели я наконец-то засвидетельствую то, что таинственная подружка Зейна все же существует?! Если честно, в это многие не верили! Я немедленно прижалась к две-

ри ухом.

– Милый, а ты хорошо кушаешь? Сегодня по режиму кушал? – ворковало за дверью густое контральто. – Ты же знаешь, что режим – это очень важно!

– Я хорошо кушаю, – смиренно отвечал высокий, чуть ломкий тенор Сия. – По часам!

– А носишь тот новый свитерок, что я для тебя летом связала? Ну, в желтую полоску? Он из шерсти эльфийского мериноса, ты же помнишь? Зима, холодно, я переживаю, как бы мой зайчик себе ничего не отморозил.

– Я ношу, ношу. – Смиренности в интонациях парня было слишком много для счастливого обладателя девушки с роскошным голосом, которая переживает, как он покушал и не мерзнет ли. Странно...

– Это очень хорошо! А спишь как? Не просыпаешься среди ночи?

– Отлично сплю.

– А если кушаешь хорошо, то как у тебя с туалем...

– Мама! – возмущенно заорал Сий.

– А что мама? И зачем на маму так кричать, ежели она всего лишь переживает за свою кровиночку?

– Извини...

– Ох, слышал бы папа... – трагично всхлипнули по ту сторону магофона. – Как мы воспитали единственного сына, раз он может так говорить со своей мамой!

– Я же извинился, мам!

– Если бы все в этом мире решалось словами... – Матушка Сия драматично высморкалась, после чего уже совершенно другим, деловитым тоном спросила: – Мальчик мой, ты точно не приедешь на каникулы?

В этот момент я, видимо, от разочарования, слишком сильно надела голову на дверь, и та вдруг подалась вперед, приоткрылась. Я опять замерла, ожидая, что сейчас меня раскроют. Но нет. Однако все равно же надо входить...

Сий сидел за столом, перед крошечным экраном портативного магфона и даже головы не повернул. Я закрыла за собой дверь, помахала, пытаясь привлечь его внимание, но не удалось. Парень был целиком сосредоточен на диалоге с мамой.

– Точно не приеду. У меня тут задолженность, нужно исправить.

Врал и не краснел! Успеваемости студента Зейна завидовал не только его курс, но и все соседние.

– Как жаль! Милая Розалия очень расстроилась, что не увидит тебя!

– Зато я буду рад не видеть Розалию, мама!

– Что же так жестоко, сынок? Это же дочка моей подруги. Хорошая девочка из хорошей семьи! Вы знакомы с того времени, как пешком под стол ходили! Помнишь, я рассказывала тебе, как ты описал ее любимую куклу?

– Помню! Мама, Розалия с тех пор очень сильно выросла. Притом не только в высоту.

– Полно, милый, давно доказано, что идеальная фигура – это шар. Твой папа́ придерживается именно такого мнения!

– Папа́ математик, матушка! Разумеется, шар для него идеальная фигура. Геометрическая. И ты, кстати, вовсе не такая!

– Ты просто еще не встретил свою «сферу», сынок. Кстати, к тебе, кажется, кто-то зашел? Это девушка? Зайчик, только не лги маме!

Сий закатил глаза, вздохнул, покосился на дверь и... увидел меня. Покраснел. Побледнел. Пятнами пошел!

– Мама, я перезвоню!

Бах, связь оборвалась.

– Тиана, что тебе надо?!

– Твой совет и консультация. Привет, Сий!

– Нет. Уходи, я не в настроении.

– Мама́ испортила? – невинно осведомилась я. – Или воспоминания о милой Розалии? Кстати, а как твоя мама относится к твоей здешней девушке? И ты точно хорошо сегодня покушал?

Да, вот так. Натуральный шантаж. Я ведь всему университету могу в красках передать его диалог с родительницей. Конечно, не буду этого делать, но Сию-то откуда знать?

Парень коротко выругался и отпихнул магофон подальше от себя.

– Ладно, заходи! Показывай, что у тебя там... только никому ни слова!

– Клянусь! – заверила я и быстренько развернула источник своих проблем. – Посмотри, пожалуйста?

Бессовестный лук не просто стал меньше. Он превратился в ту самую игрушку, которую всучила мне Велава! Совершенно безобидную на вид.

– Ну и? – поднял на меня глаза Сий, осмотрев фиговину. – Зачем ты мне это притащила?

– Затем, что еще полчаса назад он был большой и настоящий, – буркнула я, понимая, что надо рассказывать правду.

Очень удачно все же подслушала разговор с матушкой! Теперь Зейн тоже никому ни слова не скажет про мое идиотическое гадание.

– А до этого был вот такой... – продолжила я. – В общем, это магический лук для создания искренних чувств.

– Это я как раз понял, – кивнул Сий. – Надеюсь, ты не во мне желаешь чувство создать? Учти, не выйдет.

– Нет, что ты! Но он не должен был вырасти, да?

– Ну если ты прочла над ним соответствующее заклинание, то как раз должен. Отработал и уменьшился, это нормально. – И парень препротивно ухмыльнулся. – Небось на суженого гадать ходила? А мне-то казалось, ты вся в науке. А оно вон как...

– Ну, понимаешь, у моей мамы нет подруги с сыном соответствующего возраста, – парировала я и развела руками. – В отличие от твоей. Так что приходится самой искать.

Сий немедленно посерьезнел.

– Ладно, я пошутил. Так в чем проблема?

Рассказывать ВСЮ правду я точно не обязана.

– Ты не угадал, – вздохнула я. – Я в комнате стрельнула! В шутку! Попала в один свой цветок, и он какой-то странный стал. Все время в мою сторону как бы тянется.

– Поздравляю. – У парня опять начал кривиться рот, но он сдержался и ровным тоном спросил: – Так чем ты недовольна-то?

– Мне никаких чувств не надо, ни искренних, ни созданных! Уж тем более от цветка!

Видел бы ты этот «цветочек» ростом под потолок и с вот такими мышцами...

– Но тебе правильно кажется, что я вся в науке, – вдохновенно продолжила я. – И этот случай меня заинтересовал. Так этот лук действительно создает... ну... Привораживает объект?

– Нет, Тиана. Это просто магическая игрушка. А цветок... – Сий захихикал и предположил: – Он, может, давно по тебе сохнет и нашел вот повод признаться! Гы-ы-ы... Может, ты его не поливаешь? Ой, не могу!.. Гы-ы-ы... А это точно не твой знаменитый мандрагор? Тогда чему удивляться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.